

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ковригиной Елены Андреевны
на тему: «Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ в пространстве диалекта (на
материале архангельских говоров)»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационное исследование Е.А. Ковригиной посвящено исследованию лексической семантики слов, называющих болезнь, в говорах Архангельской области. В практике анализа значительного по объему фактического материала автор диссертации структурирует семантическое поле «БОЛЕЗНЬ», описывает эпидигматические, парадигматические и синтагматические отношения входящих в него слов, на основе этого описания делает выводы о специфике концепта «БОЛЕЗНЬ» как одного из базовых концептов диалектной картины мира и детально характеризует систему народных представлений о болезни, её возникновении, течении и лечении. *Актуальность* темы диссертационного исследования Е.А. Ковригиной определяется тем, что лексика данного семантического поля на материале архангельских говоров ещё не была объектом монографического исследования. С одной стороны, восполнение данного пробела даст возможность более тщательно описать лексическую систему исследуемой совокупности диалектов, а с другой, детализировать описание концепта «БОЛЕЗНЬ» в русском диалектном языке. *Обоснованность* научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, зиждется на тщательном освоении научной литературы по проблематике исследования, глубоком лексико-семантическом анализе 176 лексем в их эпидигматических, парадигматических и синтагматических связях внутри архангельских говоров, а также на применении различных методик анализа слова в пространстве народного говора. *Достоверность* полученных результатов определяется привлечением к работе значительного объема

сопоставительных источников, общерусских и диалектных словарей, а также богатого речевого материала, в том числе полученного самостоятельно в ходе диалектологических экспедиций. *Новизна* исследования состоит в том, что автор органично соединил в своей работе лексико-семантическое, концептуальное и этнолингвистическое изучение семантически однородной лексики, что сделало возможным полное многоаспектное описание сложного ментального конструкта – концепта «БОЛЕЗНЬ» – в его динамике.

Определив *целью* своей диссертации «комплексное исследование семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’, сочетающее структурный и этнолингвистический подходы» (с. 8), Е.А. Ковригина оправданно выстраивает композицию своей работы, прокомментировав во *введении* основные параметры диссертационного сочинения, описав в *первой главе* теоретические предпосылки исследования, предложив во *второй главе* описание лексического состава семантического поля «БОЛЕЗНЬ» в словообразовательном и историко-этимологическом аспекте, осуществив в *третьей главе* детальное описание структуры поля и характер отношений, в которые вступают его компоненты, и, наконец, охарактеризовав в *четвёртой главе* комплекс представлений сельских жителей Русского Севера о болезни. В завершающей части работы помещены *заключение*, систематизирующее основные выводы диссертации и определяющее возможности продолжения исследования её проблематики, библиографическое описание использованной *литературы* (139 источников), список *словарей* (17 единиц), а также *приложение* – перечень сокращений названий населенных пунктов и административных районов Архангельской области. *Общий объем* рукописи – 222 страницы, что вполне приемлемо для кандидатских диссертаций.

Очевидным *достоинством* работы, на наш взгляд, является тонкий лексико-семантический анализ значительного по объему лексического множества, представленного во всем многообразии зафиксированных собирателями контекстуальных иллюстраций (более 1250 словоупотреблений). Е.А. Ковригина обосновывает целесообразность

использования недифференцированного подхода к изучению лексики говоров согласно концепции диалектного языка с позиций Р.И. Аванесова и И.А. Оссовецкого (с. 19), вполне осознанно и творчески использует достижения своих учителей и старших коллег – О.Г. Гецово́й, Е.А. Нефёдовой, И.Б. Качинской, Е.В. Первухиной, А.Б. Коконовой и др. – в практике интерпретации семантической структуры слова в севернорусских говорах, с опорой на широкий этнолингвистический контекст рассматривает взаимосвязь фактов языка и культуры в традициях Московской этнолингвистической школы в целом и трудов Н.И. Толстого в частности. Наиболее удачными в диссертации представляются третья и четвёртая главы исследования, содержание которых позволяет представить во всей полноте концепт «БОЛЕЗНЬ», реконструировать систему представлений о болезни в динамике её проявления на фоне отличительных свойств диалектной языковой картины мира: её закономерной неполноты, мотивированной приоритетностью проблем биологического выживания человека в предлагаемых природных условиях и необходимостью социальной адаптации членов сельской общины, её утилитарности, традиционности и экспрессивности. Весьма достойным украшением работы, на наш взгляд, стали параграфы, посвящённые насланным болезням (*икота, кила, уроки и призоры*) – заметим попутно, что в смежных с архангельскими говорах, бытующих на территории Вологодской области, выделяются ещё и *прикосы* – заболевания, вызванные «дурным» прикосновением: *От прикоса не уберечься, если колдунья коснётся. И прикос, и озык словом снимают* (Кир. Борб.) [СВГ, 8: 52]. Для исчерпывающей полноты этнолингвистического описания вербализуемых в архангельских говорах народных представлений о болезни нам, пожалуй, не хватило обращения автора диссертации к одному из интереснейших диалектных словарей – «Словарю череповецкого уездного говора» (Санкт-Петербург, 1910). Его автор, уездный фельдшер Михаил Кондратьевич Герасимов, оставил потомкам одно из наиболее детальных описаний названий болезней и болезненных состояний, средств лечения и

целительских манипуляций. Материалы, собранные М.К. Герасимовым, безусловно, уже были введены в лексикографические источники и интерпретированы исследователями русской лексики народной медицины (В.А. Меркулова, Н.С. Ганцовская и др.), однако обращение к первоисточнику, на наш взгляд, могло бы сделать этнолингвистическую главу диссертации ещё более состоятельной. Как частный вопрос к таблице на с. 183-184 («Содержание концепта БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре жителей русского Севера») хотелось бы прояснить, как в контексте данной работы диссертантом понимаются терминологические и приближенные к ним сочетания: *севернорусские говоры / архангельские говоры / говоры Русского Севера?*

К недостаткам диссертационного исследования Е.А. Ковригиной следует отнести заметную непроработанность дериватологической и грамматической составляющих работы. Досадно, что в теоретической главе диссертации не нашлось места обзору работ по диалектному словообразованию, которое позволило бы автору прояснить свою позицию в вопросах интерпретации словообразовательной структуры слова в говорах. Поэтому не вполне понятны позиции автора диссертации по отношению к константам диалектного словообразования: как он определяет для себя понятие языковой синхронии, каким образом учитывает при анализе внутренней формы слова в диалектной системе сочетание общерусских закономерностей и диалектных особенностей, как осуществлялась верификация словообразовательных связей слов в практике наблюдений за живой речью в условиях диалектологических экспедиций? Вызывает также вопросы структурирование материала в словообразовательные гнёзда:

А) что понимается в работе под словообразовательным гнездом (почему, например, автор диссертации рассматривает вне словообразовательных гнёзд глаголы *лежать, скомить, скорбеть, хиреть* и др., каждый из которых имеет в исследуемых говорах несколько производных (автор эти производные упоминает на с. 40), а некоторые к тому же представлены в устойчивых

сочетаниях слов, обнаруживающих их словообразовательные связи: *лежать лёжкой, лежать лежма, лежать в лежанку, лежать на улёг* и др.);

Б) что является вершиной гнезда, рассматриваются ли возможности структурного параллелизма вершин (почему, например, глаголы *немогать* и *немочь* рассматриваются как дериваты первой ступени от *немогчи* (с. 39) при наличии общерусского глагола *мочь* и диалектного *могать* 'быть в состоянии что-либо делать, мочь' в территориально близких к архангельским вологодских говорах [СВГ, 4: 86]);

В) как в работе решается вопрос об отсутствии в материале закономерно восстанавливаемых в соответствии с действием продуктивных общерусских словообразовательных моделей отдельных звеньев словообразовательной цепочки (например, почему *вымогаться* прямо соотносится с *вымогчи* (без *вымогать*), *принемагивать* – от *принемогчись* (без *принемогать*) (с. 39), *больнить* – от *боль* (без *больной*) (с. 37) и др.);

Г) в какой мере автор, выстраивая отглагольные словообразовательные цепочки в исследуемых гнёздах, учитывал аспектуальную семантику входящих в них слов: каковы, например, основания считать производными от соответствующих префиксальных дериватов глаголы *возболеться, доболеться, проболеться, разболеться* (с. 37) – ср.: «интенсивно начать действие» (*восплакаться*), «довести себя до отрицательных последствий путём интенсивного совершения действия» (*доработаться*), «прийти в нормальное состояние с помощью действия» (*проспаться*), «достигнуть большой интенсивности в совершении действия» (*разнервничаться*) и др.;

Д) учитывался ли автором диссертации феномен множественности словообразовательной структуры слова: что, например, послужило основанием рассматривать дериваты *принемагивать* и *принемогаться* (с. 39) как производные от восстанавливаемого деривата первой ступени от *немогчи* (**принемогчи(сь)*) при наличии реально представленного в материалах глагола *немогчись* (там же).

Мы также не можем согласиться с интерпретацией производности ряда слов в исследуемых гнездах: так, в семантике общерусских суффиксов прилагательных *болючей*, *болячей* и *болькой* (с. 37) явно обнаруживается отглагольная составляющая (ср.: *кипучий*, *ходячий*, *колкий* и др.), вследствие чего неправомерно рассматривать их как дериваты от *боль*. Весьма сомнительна предлагаемая автором интерпретация прилагательного *немогутной* от *немогчи* (с. 39) при наличии в севернорусских говорах ближайшего к нему деривата *могутной* 'способный что-либо делать, здоровый' [СВГ, 4: 87]. Производность прилагательного *неможный* от отглагольного существительного *неможенье* (с. 39) также представляется нам сомнительной: такие образования обычно мыслятся как компоненты словообразовательной парадигмы одной ступени отглагольного словообразования, эксплицирующие значения опредмеченного действия, названного мотивирующим глаголом, и признака, относящегося к данному действию: *склонение* и *склонный* от *склонить*, *увечье* и *увечный* от *увечить*, *прободение* и *прободной* от *прободать* и др.

В качестве частных замечаний обращает на себя внимание отсутствие чёткости в интерпретации корневого тождества лексем на с. 40 (представленного морфами *-леж-* // *-лѣж-* // *-лег-* // ...; *-ском'* - // *-ском-* // ... и др.), наличие в тексте опечаток, технических погрешностей и недостаточной информативности библиографического описания цитируемой в диссертации научной литературы. В качестве пожеланий выскажем также мысль о том, что восприятие содержания диссертационного сочинения Е.А. Ковригиной в значительной мере могло бы облегчить наличие в диссертации ещё одного приложения – алфавитного списка исследуемых в работе слов с постраничным указанием их упоминания в тексте диссертации.

Высказанные в отзыве замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ковригина Елена Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка,
журналистики и теории коммуникации
Института социальных и гуманитарных наук
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Вологодский государственный университет»

Ильина Елена Николаевна

«18» ноября 2022 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (8172) 72-46-45

E-mail: kanz@vogu35.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

160000, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

Тел.: +7 (8172) 72-46-45

E-mail: kafrus@vogu35.ru